

УДК 821.512+930.25

EDN PXQNUJ

**Абдул-Хамид Апанаев:
«Единственный
квалифицированный
востоковед из татар
в Казани»**

Д. М. Галиуллина,

*Казанский федеральный университет,
г. Казань, Республика Татарстан,
Российская Федерация*

**Abdul-Hamid Apanaev
is “The only qualified
orientalist from the Tatars
in Kazan”**

D. M. Galiullina,

*Kazan Federal University,
Kazan, the Republic of Tatarstan,
the Russian Federation*

Аннотация

Продолжаем публикацию личных дел преподавателей и студентов Восточно-педагогического института из фондов кафедры отечественной истории и архивоведения Института международных отношений, истории и востоковедения Казанского (Приволжского) федерального университета. Данная публикация посвящена Абдул-Хамиду Исхаковичу Апанаеву (1885-1937), представителю знаменитого купеческого рода Казани. Широкая общественность о нем мало знает. Предпринимательством и торговлей он не занимался. Но, получил прекрасное образование и был всесторонне развитым человеком. Это яркий пример сочетания религиозного, мусульманского и светского образования, которое было характерно для татарской молодежи начала XX в.

Abstract

We continue to publish the personal files of the teachers and students of the Eastern Pedagogical Institute from the collections of the Department of the Russian History and Archival Studies of the Institute of the International Relations, History and Oriental Studies of Kazan (Volga Region) Federal University. This publication is dedicated to Abdul-Khamid Iskhakovich Apanaev (1885-1937), who was a representative of a famous merchant family of Kazan. The general public knows little about him. He was not engaged in entrepreneurship and trade. But he received an excellent education and was a well-rounded person. This is a vivid example of a combination of religious, Muslim and secular education, which was typical for the Tatar youth at the beginning of the XXth century.

Ключевые слова

Абдул-Хамид Апанаев, Казанский университет, Восточно-педагогический институт, медресе, джадидизм, востоковедение, советская власть, татарское купечество, благотворительность, персидский язык.

Keywords

Abdul-Khamid Apanaev, Kazan University, the Oriental Pedagogical Institute, madrasah, Jadidism, the Oriental studies, the Soviet power, the Tatar merchants, charity, the Persian language.

Апанаевы «самая древняя, богатая и разветвленная торговая фамилия Казани». Основоположником рода считается служилый татарин Дауд Апанаев (начало XVIII в.), младший сын которого Исмагил первым из рода вошел в купеческое сословие. Два его старших сына Муса и Юсуф считаются основателями двух основных ветвей рода Апанаевых¹. Абдул-Хамид сын известного предпринимателя Исхака Апанаева и внук потомственного почетного гражданина Хасана Мусича (1801-1863). Апанаевы прославились в Казани своей общественной, религиозной, благотворительной деятельностью. Например, Хасан Мусич в 1830 г. во время эпидемии холеры принимал участие в строительстве больницы, давал деньги на ее содержание и помогал семьям погибших. Имел две медали за благотворительную деятельность².

На первый взгляд, мальчик родившийся в такой семье должен был продолжить дело своих предков и заняться торговлей или же предпринимательством. Но, Абдул-Хамид Апанаев, как и многие представители татарской молодежи конца XIX – начала XX в. выбирает другой путь.

В начале XX в. произошли кардинальные изменения во всех сферах жизни татарского общества. Прежде всего в сфере национального образования. Татарская интеллигенция прекрасно понимала необходимость европейского образования, но в то же время не отвергала национальную, религиозную систему воспитания и обучения подрастающего поколения. Родители Абдул-Хамида не препятствовали сыну в получении светского образования, но первым учебным заведением мальчика стало Галеевское медресе – одно из лучших образовательных учреждений города. Именно там, скорее всего, и появилось желание изучать языки, культуру и религию Востока. Абдул-Хамида Апанаева интересовали и естественные науки. Он закончил первое реальное училище (1907), был вольнослушателем физико-математического факультета Казанского университета (1907-1908), но гуманитарные науки привлекали юношу, видимо, больше и он переводится на юридический

А.-Х. Апанаев. 1919 г. Золотые страницы купечества, промышленников и предпринимателей Татарстана. – Казань: Яңалиф, 2001. – Т. 1. – С. 136.

A.-H. Apanaev. 1919. The Golden pages of merchants, industrialists and entrepreneurs of Tatarstan. Kazan: Yanalif publ., 2001, p. 136.

факультет. Здесь молодой человек тоже не задержался и с 1909 по 1913 г. обучался на факультете восточных языков Петербургского университета³. В книге «Золотые страницы купечества, промышленников и предпринимателей Татарстана» указано, что Абдул-Хамид в 1916 г. успел окончить и юридический факультет Казанского университета⁴. Л. Р. Габдрафикова также считает, что он обучался здесь в 1913-1916 гг. ссылаясь на документы из семейного архива Апанаевых⁵. Сам Абдул-Хамид Апанаев отметил, что восстановился и обучался на юрфаке с 1913 по 1915 г. «но окончить не мог вследствие мобилизации студентов, имеющих более 28 лет отроду и находящихся на старших курсах ВУЗов»⁶. Может быть, это просто ошибка, которую допустил сам автор в своей автобиографии и перепутал даты. Но, в личном деле сведений об окончании юридического факультета тоже нет. Основная же часть его жизнеописания, как раз посвящена восточному факультету и службе на флоте гардемаринном. Выпускная дипломная работа была посвящена «литературной деятельности Г. Исхаки»⁷. Абдул-Хамид служил на военном крейсере «Орел»⁸ на Дальнем Востоке, находился там до 1919 г. И, как сам пишет плывал «большой частью за границей в Индокитайских колониях Англии и Франции, благодаря чему в германской и гражданской войне участия не принимал»⁹.

У Абдул-Хамида Апанаева не простая, но очень интересная судьба. В начале XX в. не каждому выпадала такая возможность учиться в престижных учебных заведениях России и совершить почти кругосветное путешествие, хотя и не по собственной воле. К сожалению, новой власти его знания и опыт оказались не нужны. Из-за своего социального происхождения он постоянно находился под подозрением, и прежде чем подать документы в Восточно-педагогический институт переговорил с руководителем Академического центра Татарского народного комиссариата просвещения Г. Ибрагимовым «будут ли препятствия с политической стороны при соискании им лектуры персидского языка». Г. Ибрагимов заявил, что «препятствий не будет»¹⁰. Абдул-Хамид пишет: «С особого учета Татотдела ОГПУ снят в октябре 1923 года»¹¹. В Восточно-педагогическом институте он проработал не долго. По мнению авторов книги «Золотые страницы купечества, промышленников и предпринимателей Татарстана» уволен как «социально не желательный элемент»¹². Исследователь биографии Абдул-Хамида Апанаева Л. Р. Габдрафикова считает, что ему пришлось уйти с работы, потому что персидский язык убрали из учебной программы¹³. Обе версии имеют право на существование. Но, репрессий Абдул-Хамиду Апанаеву избежать не удалось. Он был арестован два раза в 1932 и 1937 гг. В 1932 г. по сфабрикованному делу «Всесоюзной социал-фашистской» партии. Вернулся из исправительно-трудового лагеря в 1935 г. и в 1937 г. вновь был арестован и расстрелян. Реабилитирован в 1989 г.¹⁴

Документов в личном деле не много, сохранность хорошая. В основном это печатные и рукописные тексты. Данное личное дело – типичный пример делопроизводства 1920-х гг. Например, нарушена хронологическая последовательность документов в деле, оригинал и копия находятся в разных местах и др. Но, для историков представляют интерес сами документы, которые раскрывают ранее неизвестные страницы жизни людей, которые оставили заметный след в истории нашего города.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Золотые страницы купечества, промышленников и предпринимателей Татарстана. – Казань, 2001. – Т. 1. – С. 122.
2. Свердлова Л. М. Купечество Казани: Дела и люди. – Казань, 1998. – С. 52.
3. Кафедра отечественной истории и архивоведения КФУ, ф. Восточно-педагогический институт в г. Казани, оп. Канцелярия, д. 132, л. 7-8.
4. Золотые страницы купечества... – С. 127.
5. Габдрафикова Л. Г. «Товарищ Апапаев! – обращаются к нему рабочие...» (о потерянном поколении татарской молодежи начало XX в. на примере биографии Абдул-Хамида Апанаева) // Научный Татарстан. – 2012. – № 3. – С. 24-26.
6. Кафедра отечественной истории и архивоведения КФУ, ф. Восточно-педагогический институт в г. Казани, оп. Канцелярия, д. 132, л. 7.
7. Там же, л. 2 об.
8. Золотые страницы купечества... – С. 127.
9. Кафедра отечественной истории и архивоведения КФУ, ф. Восточно-педагогический институт в г. Казани, оп. Канцелярия, д. 132, л. 7.
10. Там же, л. 4.
11. Там же, л. 8.
12. Золотые страницы купечества... – С. 127.
13. Габдрафикова Л. Г. Указ. соч. – С. 28.
14. Золотые страницы купечества... – Казань, 2001. – Т. 1. – С. 127.

№ 1. Выписка из протокола заседания Совета отделения Востоковедения

26 августа 1925 г.

[...] Профессор Смолин В. Ф. информирует, что товарищ А.-Х. Апанаев окончил Восточный факультет Ленинградского университета. Профессор А. Н. Самойлович рекомендовал его на должность преподавателя персидского языка. Абдрахимов А.* сообщает, что А.-Х. Апанаев, прежде чем подать заявление в В[осточно]-п[едагогический] и[нститут], переговорил с начальником Академического центра ТНКПроса** т. Г. Ибрагимовым о том, будут ли препятствия с политической стороны при соискании им лектуры персидского языка в В[осточно]-п[едагогическом] и[нституте] Г. Ибрагимов заявил, что препятствий не будет.

Голосование дает следующие результаты: за приглашение т. А.-Х. Апанаева – 7 человек, против – нет, остальные воздержались.

Постановили: представить результаты голосования в учебно-плановую комиссию В[осточно]-п[едагогического] и[нститута].

Секретарь: М. Бушмакин.

Кафедра отечественной истории и архивоведения КФУ, ф. Восточно-педагогический институт в г. Казани, оп. Канцелярия, д. 132, л. 4.

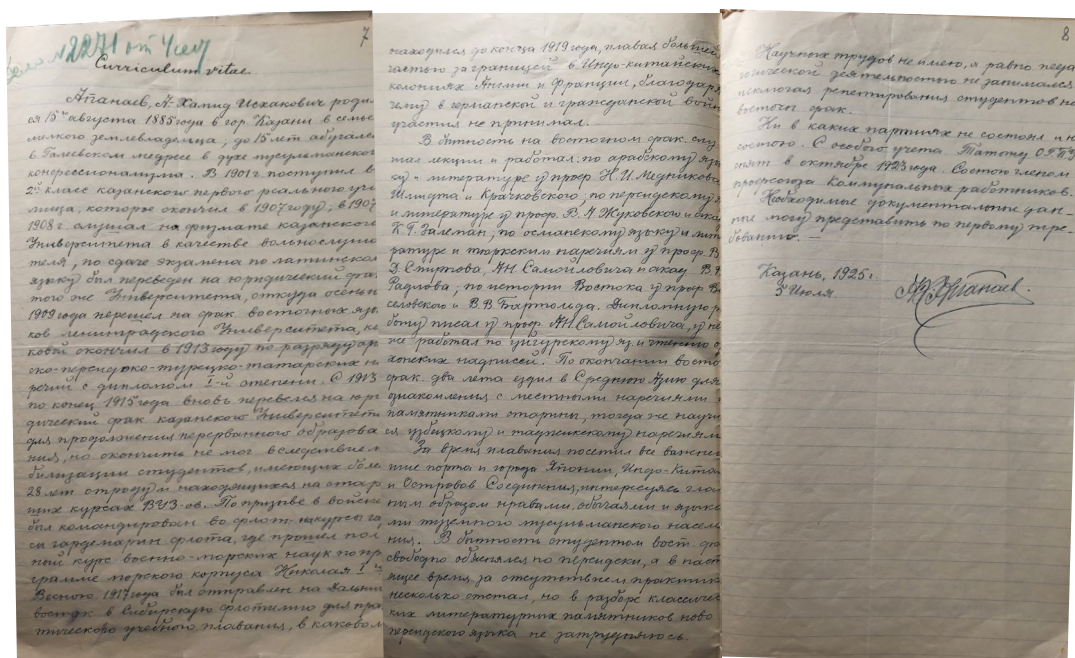
* Габдрахимов Гали Мухамметшакирович (Али Рахим) – писатель, литературовед, преподавал в Восточно-педагогическом вузе (1892-1943).

** Татарского народного комиссариата просвещения.

№ 2. Автобиография А. Х. Апанаева

5 июля 1925 г.
г. Казань

Апанаев Абдул-Хамид Исхакович родился 15 августа 1885 года в городе Казани в семье мелкого землевладельца. До 15 лет обучался в Галеевском медресе в духе мусульманского конфессионализма. В 1901 году поступил во 2 класс Казанского первого реального училища, которое окончил в 1907 году. В 1907 году и 1908 [г.] слушал на физмате Казанского университета в качестве вольнослушателя. По сдаче экзамена по латинскому языку был переведен на юридический факультет того же университета. Откуда осенью 1909 года перешел на факультет восточных языков Ленинградского университета, каковой окончил в 1913 году по разряду арабо-персидско-турецко-татарских наречий с дипломом I степени. С 1913 по конец 1915 года вновь перевелся на юридический факультет Казанского университета для продолжения прерванного образования, но окончить не мог вследствие мобилизации студентов, имеющих более 28 лет отроду и находящихся на старших курсах ВУЗов. По призыве в войска был командирован во флот. На курсы гардемарин флота, где прошел полный курс военно-морских наук по программе морского корпуса Николая I. Весной 1917

Автобиография А.-Х. Апанаева. Кафедра отечественной истории и архивоведения КФУ, ф. Восточно-педагогический институт в г. Казани, оп. Канцелярия, д. 132, л. 7-8.

The autobiography of Abdul-Hamid Apanaev. The Department of the National History and Archival Science, Kazan Federal University, fond East Pedagogical Institute in Kazan, series Chancellery, file. 132, p. 7-8.

года был отправлен на Дальний Восток в Сибирскую флотилию для практического учебного плавания, в котором находился до конца 1919 года, плавая большей частью за границей в Индокитайских колониях Англии и Франции, благодаря чему в германской и гражданской войне участия не принимал.

В бытность на восточном факультете слушал лекции и работал по арабскому языку и литературе у профессора Н. И. Медникова, А. Э. Шмидта и И. Ю. Крачковского; по персидскому языку и литературе у профессора В. А. Жуковского и академика К. Г. Залеман; по османскому языку и литературе и тюркским наречиям у профессора В. Д. Смирнова, А. Н. Самойловича и академика В. В. Радлова; по истории Востока у профессора Н. И. Веселовского и В. В. Бартольда. Дипломную работу писал у профессора А. А. Самойловича. У него же работал по уйгурскому языку и чтению орхонских надписей. По окончании восточного факультета два лета ездил в Среднюю Азию для ознакомления с местными наречиями и памятниками старины. Тогда же научился узбекскому и таджикскому наречиям. За время плавания посетил все важнейшие порты и города Японии, Индо-Китая и островов Соединения, интересуясь главным образом нравами, обычаями и языками туземного мусульманского населения. В бытность студентом восточного факультета свободно объяснялся по-персидски, а в настоящее время за отсутствием практики несколько отстал, но в разборе классических литературных памятников новоперсидского языка не затрудняюсь. Научных трудов не имею, а равно педагогической деятельностью не занимался, исключая репетирования студентов на восточном факультете.

Ни в каких партиях не состоял и не состою. С особого учета Татотдела ОГПУ снят в октябре 1923 года. Состою членом Профсоюза Коммунальных работников. Необходимые документальные данные могу предоставить по первому требованию.

А.-Х. Апанаев.

Кафедра отечественной истории и архивоведения КФУ, ф. Восточно-педагогический институт в г. Казани, оп. Канцелярия, д. 132, л. 7-8.

№ 3. Рекомендация Г. Габдрахимова А.-Х. Апанаеву

10 июля 1925 г.

г. Казань

Для занятия должности преподавателя персидского языка в Восточном Педагогическом Институте я рекомендую гражданина Абдул-Хамида Исхаковича Апанаева, как единственного квалифицированного востоковеда из татар в Казани. Он окончил восточный факультет Ленинградского университета в 1913 году. Его хорошо знает профессор А. Н. Самойлович, как своего ученика, и в бытность свою весной сего года в Казани со мной и с профессором В. Ф. Смолиным высказался о нем, как о вполне подходящем кандидате на занятие должности преподавателя в В[осточно]-п[едагогическом] и[нституте].

Решение комиссии 27-III-1925
 Комиссия 27-III-1925
 Для зачисления должности преподавателя
 персидского языка в Восточн. Институт
 рекомендовать гр-на Абдул-Хамида Апаева
Апаева, как единственного кандидата
 Восточного Востоковед из татар в Казани;
 окончив Вост. Институт Ленинград-
 ского Университета в 1913г.; его хорошо
 знает проф. А. Н. Самойлович, как своего
 ученика, и в бытность своего брата сего
 года в Казани в разговоре с ним и с проф.
 Самойловичем высказались о нем, как о вполне
 подходящем кандидате на занятие
 должности преподавателя в ВПИ.
 Хотя у гр. Апаева и не имеется
 специальных научных трудов по персидскому
 языку, но принимая во внимание, что
 этот язык входит в учебный план нашего

ВУЗ не как основной предмет, а лишь
 как вспомогательный и необходимый
 при изучении древних турецко-татар-
 литературных текстов, то, по моему
 мнению, отсутствие у него научных
 трудов не может служить препятствием
 к допущению его на занятие должности
 преподавателя персидского языка.
 10/IV - 1925г., Казань.
 Преподав. ВПИ: Абдрахимов

Рекомендация Г. Габдрахимова А.-Х. Апаеву. Кафедра отечественной истории и архивоведения КФУ, ф. Восточно-педагогический институт в г. Казани, оп. Канцелярия, д. 132, л. 10-10 об.

The Recommendation of G. Gabdrakhimov to A.-H. Apanaev. The Department of the National History and Archival Studies, KFU, fond Eastern Pedagogical Institute in Kazan, series Chancellery, file 132, p. 10-10 rev.

Хотя у гражданина Абдул-Хамида Апаева и не имеется специальных научных трудов по персидскому языку, но принимая во внимание, что этот язык входит в учебный план нашего ВУЗа не как основной предмет, а лишь вспомогательный и необходимый при изучении древних турецко – литературных текстов, то, по моему мнению отсутствие у него научных текстов не может служить препятствием к допущению его на занятие должности преподавателя персидского языка.

Преподаватель В[осточно]-п[едагогического] и[нститута]: А. Абдрахимов.

Кафедра отечественной истории и архивоведения КФУ, ф. Восточно-педагогический институт в г. Казани, оп. Канцелярия, д. 132, л. 10-10 об.

Список литературы

Габдрафикова Л. Г. «Товарищ Апаев! – обращаются к нему рабочие...» (о потерянном поколении татарской молодежи начало XX в. на примере биографии Абдул-Хамида Апаева) // Научный Татарстан. – 2012. – № 3. – С. 23-30.

Золотые страницы купечества, промышленников и предпринимателей Татарстана. – Казань: Яңалиф, 2001. – Т. 1. – 285 с.

Свердлова Л. М. Купечество Казани: Дела и люди. – Казань: Матбугат, 1998. – 167 с.

References

Gabdräfikova L. G. *“Tovarich Apanaev! – obrachayatsya k nemu rabochie...” (o poteryannom pokolenii tatarskoy molodeji nachalo XX v. na primere biografii Abdul-Xamida Apanaeva)* [“Comrade Apanaev! – workers turn to him...” (about the lost generation of the Tatar youth at the beginning of the XXth century on the example of the biography of Abdul-Hamid Apanaev)]. IN: *Nauchnyy Tatarstan* [The Scientific Tatarstan], 2012, no. 3, pp. 23-30.

Zolotyie stranitsy kupechestva, promyshlennikov i predprinimiteley Tatarstana [The Golden pages of merchants, industrialists and entrepreneurs of Tatarstan]. Kazan: Yanalif, 2001, 285 p.

Sverdlova L. M. *Kupechestvo Kazani: Dela i lyadi* [The Merchants of Kazan: Business and People]. Kazan: Matbugat, 1998, 167 p.

Сведения об авторе

Галиуллина Диляра Магзумовна, кандидат исторических наук, доцент Казанского федерального университета, e-mail: galiullinadm@mail.ru

About the author

Dilyara M. Galiullina, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of Kazan Federal University, e-mail: galiullinadm@mail.ru

В редакцию статья поступила 04.03.2025, опубликована:

Галиуллина Д. М. Абдул-Хамид Апанев: «Единственный квалифицированный востоковед из татар в Казани» // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2025. – № 3. – С. 84-91.

Submitted on 04.03.2025, published:

Galiullina D. M. *Abdul-Khamid Apanaev: “Edinstvennyi kvalifitsirovannyi vostokoved iz tatar v Kazani”* [Abdul-Hamid Apanaev is “The only qualified orientalist from the Tatars in Kazan”]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2025, no. 3, pp. 84-91.